

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 347.5
doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-75-83

Мария Владимировна Савельева
кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-6322-4883>, savelevamv@internet.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Компенсация за моральный вред, причинённый незаконным уголовным преследованием: использование судами оценочных понятий при определении её размера

Аннотация: Актуальность проблем определения размера компенсации морального вреда по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, продолжает оставаться высокой. Эффективная защита гражданских прав путём восстановления справедливости за страдания, причинённые незаконным уголовным преследованием, позволяет закрепить доверие граждан государству. Предметом исследования выступили критерии, на основании которых суд выносит решение о размере компенсации морального вреда за страдания, понесённые вследствие незаконного уголовного преследования. Методологию исследования составили общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение) и частнонаучные (формально-юридический и структурно-функциональный) методы. В исследовании использован системный подход и метод толкования норм права. Цель исследования – охарактеризовать критерии, используемые правоприменителем при определении размера компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями; определить использование в правоприменительной практике оценочных понятий «разумность», «справедливость», «соразмерность», «реальность». Эмпирическую базу исследования составили решения российских судов первой и второй инстанций, а также Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека в 2010–2021 гг. Анализ правоприменительной практики по исследуемой проблеме позволил определить влияние субъективного фактора, обусловленного творческим характером правоприменителя, при определении размера возмещения морального вреда, вызванного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Сделан вывод о том, что отсутствие чёткого представления о размере компенсации за моральный вред, причинённый незаконным уголовным преследованием, влечёт неопределённость в формирующейся правоприменительной судебной практике, которая все отчетливее начинает принимать региональный характер.

Ключевые слова: деликты, компенсация морального вреда, оценочные понятия, разумность, справедливость, соразмерность, реальность

Для цитирования: Савельева М. В. Компенсация за моральный вред, причинённый незаконным уголовным преследованием: использование судами оценочных понятий при определении её размера // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 75–83; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-75-83.

Mariya V. Saveleva

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-6322-4883>, savelevamv@internet.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Compensation for non-pecuniary damage caused by illegal criminal prosecution: the use of evaluative concepts by the courts when determining its amount

Abstract: Determination of the amount of compensation for non-pecuniary damage caused by illegal actions during the inquiry, investigation, prosecution, and court proceedings is still a challenging task. Effective protection of civil rights by restoring justice for the suffering caused by unlawful prosecution allows you to secure the trust of citizens in the state. The object of the study is the criteria on the basis of which the court decides on the amount of compensation for non-pecuniary damage suffered as a result of illegal criminal prosecution. The research methodology composes of general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, comparison) and particular scientific (formal-legal and structural-functional) methods. The author used a systematic approach and a method of legal interpretation. The purpose of the study is to characterize the criteria used by the government agencies in determining the amount of compensation for non-pecuniary damage caused by illegal actions. The author explores the use of the evaluative concepts of «reasonableness», «fairness», «proportionality», «reality» in law enforcement practice. The empirical base of the study consists of the decisions of the Russian district and appeal courts, as well as the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights made in 2010-2021. An analysis of law enforcement practice on the considered topic allows to evaluate the influence of the human factor that reveals itself in the creative approach to determining the amount of compensation for non-pecuniary damage caused by the illegal actions during the inquiry, investigation, prosecution, and court proceedings. The lack of the clear rules considering the compensation amount entails uncertainty in the emerging judicial practice which in its turn becomes increasingly regionally specific.

Keywords: delicts, non-pecuniary damage compensation, evaluative concepts, reasonableness, justice, proportionality, reality

For citation: Saveleva M. V. Compensation for non-pecuniary damage caused by illegal criminal prosecution: the use of evaluative concepts by the courts when determining its amount // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 2 (94). – P. 75–83; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-75-83.

Введение

Оценочные понятия широко используются законодателем в разных странах. Не является исключением и Россия. Оценочные понятия применяются при регулировании общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности человека. В настоящем исследовании предпринимается попытка проанализировать содержание оценочных понятий, применяемых российскими судами при определении размера компенсации морального вреда, причинённого

незаконным уголовным преследованием. Эмпирическую базу исследования составили решения российских судов первой и второй инстанций, а также Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека в 2010–2021 гг.

Считается, что термин «оценочное понятие» был введён в научный оборот С. И. Вильнянским в работе «Применение норм советского

права», охарактеризовавшим оценочное понятие как предоставляющее «суду возможность свободной оценки фактов и учёта индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном в то же время применении закона» [1, с. 13]. В зарубежной юридической литературе близким по значению понятием является «standards» в знаменитой дискуссии (standards v rules), где под «standards» понимаются «нормы с оценочными критериями», а под «rules» – абсолютно определённые и максимально конкретные нормы [2, с. 42].

В условиях построения правовой системы современной России с учётом принципа законности [3; 4, с. 22–29] для оценочных понятий характерны: 1) относительная определённости; 2) постепенная конкретизация их содержания; 3) тесная связь с судебским рассмотрением [5, с. 63].

Оценочные понятия в некоторой степени восполняют пробелы в праве: даже если законодатель и не предвидел появления некоего явления, оно тем не менее вполне может охватываться оценочной категорией, если удовлетворяет соответствующим критериям. В этом смысле говорят о прогностической функции оценочных понятий [5, с. 67], способствующей реализации прогностической функции права [6, р. 01015; 7, с. 133–138].

Преимуществом оценочного понятия в праве является его гибкость, а также экономия законодательного материала [5, с. 67]. К негативным характеристикам применения оценочных понятий следует отнести субъективизм применителя права, так как при использовании оценочных категорий судья принимает решение, исходя из своего жизненного опыта, собственных пристрастий и взглядов, ориентируясь на общепринятые нормы в конкретный исторический период. Здесь всегда существует риск дискреционного произвола [8, с. 102].

Оценочными понятиями в российской правовой системе являются «разумность», «справедливость», «соразмерность», «реальность».

«Всякое применение права есть применение равного мерила к субъектам общественных отношений», – подчеркивал Л. С. Явич [9, с. 156]. Равенство всех граждан перед законом, признание за каждым человеком равных возможностей в юридическом аспекте реализуются прежде всего через принцип справедливости, который заключается в восстановлении нарушенных прав посредством компенсации за причинённый ущерб. Справедливость предполагает беспристрастность, истинность, правильность, обоснованность правового реагирования на неправомочные действия органов следствия, прокуратуры и суда, выражающиеся в незаконном уголовном преследовании.

Разумность предполагает аргументированную целесообразность, реальность действия, гибкость права и в конечном счёте его эффективность. Разумность, как заметила Л. В. Волосатова, есть «сбалансированный учёт прав, свобод и законных интересов всех участвующих

в деле и иных лиц, а также целей, стоящих перед гражданским судопроизводством»¹.

Соразмерность предполагает наличие некоей «золотой середины» при вынесении решения, в основе которой лежит оценка различных факторов и соответствующих им градаций юридических последствий.

Эффективность правового регулирования, как заметила Е. С. Зайцева, во многом обусловлена установлением её границ. Правоприменителю важно уметь понять, в каких пределах сферы или предмета правового регулирования ему необходимо действовать и что использовать в качестве критерия их установления [10, с. 65].

Справедливость, разумность, соразмерность и реальность выступают основными критериями определения размера компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием. Определяя основания и размер компенсации морального вреда, суд исходит из правил, предусмотренных гл. 59 и ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

О деликте как основании для возмещения вреда

Основанием для возникновения правоотношений по возмещению морального вреда будет являться факт причинения вреда (деликт) – всякое нарушение субъективного права, а условиями – признаки, которые характеризуют этот факт и без которых деликтная ответственность наступить не может [11, с. 81].

Деликтное правоотношение имеет сложный юридический состав, основанием для возникновения правоотношения, точнее, обязательства по возмещению вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, будет являться правоприминительный акт – приговор, определение или постановление суда с признанием за оправданным лицом или лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, права на реабилитацию. Суду также необходимо установить наличие физических и нравственных страданий, причинённых лицу незаконным уголовным преследованием, которые входят в юридический состав данного правоотношения.

Моральный вред, в соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяется физическими и нравственными страданиями лица от действий, нарушающих его личные неимущественные права либо посягающих на принадлежащие гражданину нематериальные блага.: «Термин “страдание” с необходимостью предполагает, что действия причинителя морального вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определённую психическую реакцию», подчеркнул А. М. Эрделевский [12, с. 1].

¹ Волосатова Л. В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03, 12.00.15 / Волосатова Лилия Владимировна. – Москва, 2005. – С. 19.

Представляется, что переживания есть не что иное, как нравственные страдания, а вредоносные изменения в охраняемых благах, отражающиеся в сознании индивида в форме ощущений, – физические страдания.

При определении компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, суд принимает во внимание:

- степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред;
- характер причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий.

О детерминантах определения размера компенсации за моральный вред

В целях единообразного применения законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда, наиболее полной и быстрой защиты прав потерпевших в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» были даны разъяснения, в соответствии с которыми при рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от:

- 1) характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий;
- 2) степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований;
- 3) при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости;
- 4) степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» предусмотрено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать:

- 1) степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред;
- 2) иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе:

- продолжительность судопроизводства;
- длительность и условия содержания под стражей;
- вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание;
- другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда;
- требования разумности и справедливости.

Этот пример демонстрирует дозволение Верховного Суда, позволяющее нижестоящим судам самостоятельно конкретизировать положения закона в процессе реализации нормы права по определению обстоятельств, влияющих на размер компенсационных выплат, раскрывая в виде обстоятельств, влияющих на размер компенсационной выплаты.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство, нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Таким образом критерий для определения размера компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, связан с оценкой и внутренним убеждением суда при принятии решения.

О практике определения размера компенсации за моральный вред, причинённый незаконным уголовным преследованием, региональными судами

Суд учитывает степень, объём, характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Так, Ф., незаконно привлечённый к уголовной ответственности, был инвалидом 3-й группы с диагнозом «энцефалопатия смешанного генеза ст. декомпенсации с интеллектуально-мнестическими нарушениями; умственная отсталость в степени умеренно выраженной дебильности, основной тип олигофренического дефекта» и просил суд взыскать в его пользу компенсацию морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности в размере 500 000 руб. Суд доказательств ухудшения состояния здоровья истца в связи с уголовным преследованием в ма-

териалах не обнаружил, посчитал сумму требования чрезмерно завышенной и взыскал в пользу Ф. 20 000 руб.²

Ревдинский районный суд Свердловской области, определяя размер компенсации морального вреда, учёл тяжесть предъявленного обвинения (п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ), характер нравственных страданий, связанных с незаконным уголовным преследованием, длительностью уголовного преследования (10 месяцев), а также то, что в ходе расследования избиралась мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке (фактически принудительный привод не осуществлялся). Принимая во внимание, что одним из поводов к возбуждению уголовного дела послужило заявление П. о чистосердечном признании, взыскал моральную компенсацию в размере 15 000 руб.³

Определяя размер компенсации за вред, причинённый незаконным уголовным преследованием, суды устанавливают:

1) продолжительность преследования, выражающуюся в длительности и условиях содержания под стражей (так, А. незаконно подвергся уголовному преследованию и содержался под стражей в период с 6 сентября 2011 г. по 24 декабря 2012 г. (13 месяцев) по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, что, несомненно, привело к нравственным и физическим страданиям; учитывая тяжесть вменяемого обвинения, суд взыскал в пользу А. денежную компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб.)⁴;

2) вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание (например, М., 10 июня 2019 г. возбуждено уголовное дело по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. 9 августа 2019 г. в отношении М. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. 24 октября 2019 г. приговором суда М. признан виновным и ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Он был взят под стражу в зале суда и содержался в СИЗО. 11 декабря 2019 г. М. был оправдан вышестоящим судом и 13 декабря 2019 г. освобожден из-под стражи. Суд, прини-

мая во внимание фактические обстоятельства дела, личность истца, наличие у истца инвалидности, степень и характер перенесенных страданий, период нахождения его под стражей, период избрания в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и ненадлежащем поведении, тяжесть вменяемого ему преступления, взыскал в пользу М. компенсацию морального вреда в сумме 150 000 руб.)⁵.

Правоприменителю дано право самостоятельно определить иные обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда. Обратимся к судебной практике.

Д. обратилась с иском в суд о компенсации материального вреда, мотивировав свои требования тем, что против ее супруга, умершего 30 ноября 2012 г., было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Д. была привлечена в качестве законного представителя обвиняемого в связи со смертью последнего. Приговором суда от 22 января 2019 г. Д. был оправдан. В течение длительного времени (с 26 июня 2015 г. до 22 января 2019 г.) истица была вынуждена доказывать невиновность своего супруга путём личного участия в следственных действиях и в судебном заседании, направления заявлений и жалоб. Незаконное привлечение супруга истицы к уголовной ответственности повлекло причинение ей нравственных страданий, нарушение её конституционных прав на уважение семейной и частной жизни, личных неимущественных прав – чести, достоинства и доброго имени как члена семьи умершего. Суд нашёл обоснованным компенсировать моральный вред в размере 100 000 руб.⁶

На практике нередкими стали случаи привлечения к гражданской ответственности и компенсации морального вреда за незаконное преследование в случае возбуждения уголовного дела и обвинения в преступлении с различными уголовно-правовыми составами, но оправдания по одному из составов.

Так, Ж. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ по совокупности преступлений, и этим же приговором оправдан по предъявляемому обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ за недоказанностью его участия. С учётом конкретных обстоятельств

² Решение Тамбовского районного суда Тамбовской области № 2-410/2019 от 04 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные акты и решения – Тамбовский районный суд (Тамбовская область)». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-tambovskii-raionnyi-sud-tambovskaia-oblast/?page=14> (дата обращения: 18.03.2021).

³ Решение Ревдинского районного суда Свердловской области № 2-747/2020 от 29 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные акты и решения – Ревдинский районный суд (Свердловская область)». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-revdinskii-raionnyi-sud-sverdlovskaaia-oblast> (дата обращения: 18.03.2021).

⁴ Решение Благовещенского городского суда Амурской области. № 2-2468/2018 от 06 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные акты и решения – Благовещенский городской суд (Амурская область)». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-blagoveshchenskii-gorodskoi-sud-amurskaia-oblast/> (дата обращения: 18.03.2021).

⁵ Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска № 2-4678/20 от 15 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные акты и решения. – Ленинский районный суд г. Ульяновска (Ульяновская область)». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-leninskii-raionnyi-sud-g-ulianovska-ulianovskaia-oblast/> (дата обращения: 18.03.2021).

⁶ Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска № 2-512/2020 от 3 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные акты и решения. – Ленинский районный суд г. Ульяновска (Ульяновская область)». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-leninskii-raionnyi-sud-g-ulianovska-ulianovskaia-oblast/> (дата обращения: 18.03.2021).

данного дела суд пришел к выводу о частичном удовлетворении требований компенсации морального вреда в размере 12 000 руб.⁷

На наш взгляд, справедливость данного возмещения вреда является спорной, поскольку при возбуждении уголовного дела органы дознания действовали в рамках возложенных на них обязанностей по раскрытию преступлений; в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела за недоказанностью один уголовно-правовой состав не подтвердился. Это не может служить основанием для привлечения сотрудников полиции к гражданско-правовой ответственности [13, с. 167]. Напомним, что в соответствии с п. 1 ст. 1081 ГК РФ «Лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения». Поэтому, несмотря на то, что выплата морального вреда производится из казны Российской Федерации, у публичных образований, возместивших вред, появляется право регрессного требования.

Другой пример. К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Этим же приговором оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судом установлено, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении К. была избрана в том числе не в связи с подозрением в преступлении, в совершении которого он был оправдан. Приговором суда К. был осужден за совершение преступления, и ему назначено наказание в виде лишения свободы. Размер компенсации морального вреда был определен в сумме 15 000 руб.⁸

П. было предъявлено обвинение, в том числе в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. По эпизоду ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении потерпевшей С. уголовное дело было прекращено, за П. признано право на реабилитацию. Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию в пользу П., суд исходил из того, что по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ истец был оправдан приговором суда за отсутствием в его действиях состава преступления, при этом мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении П. была применена в связи с его обвинением в со-

вершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (по другим эпизодам обвинения), и производство в отношении него уголовного преследования не было обусловлено лишь предъявлением ему обвинения по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по которой он был оправдан. Суд, учитывая степень перенесенных П. нравственных переживаний, а также руководствуясь принципом разумности и справедливости, определил размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию, в 5000 руб.⁹

Таким образом, законодатель, исходя из многоаспектности жизни, дает правоприменителю возможность выбора иных обстоятельств, имеющих значение для определения размера компенсации морального вреда при получении права на реабилитацию, и, поддерживая частные интересы гражданина, нарушает баланс между частными и публичными интересами, поскольку выплата компенсаций морального вреда одним категориям граждан нарушает права других категорий граждан, учитывая, что казна Российской Федерации, из которой взыскиваются компенсации за вред, причиненный органами дознания, формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Так, А. осужден по п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и оправдан по ч. 4 ст. 222 УК РФ. За А. было признано право на частичную реабилитацию. В удовлетворении исковых требований А. о компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, судом первой инстанции было отказано. Судебная коллегия Ульяновского областного суда отменила решение нижестоящего суда и, учитывая конкретные обстоятельства: давность привлечения А. к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 222 УК РФ (преступление небольшой тяжести); избрание меры пресечения в виде содержания под стражей в связи с привлечением его к ответственности по ч. 2 ст. 158 УК РФ, по которой он осужден и отбыл наказание; степень нравственных страданий, а также руководствуясь принципом разумности и справедливости, определила размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию, 10 000 руб.¹⁰

⁷ Решение Дзержинского районного суда г. Ярославля № 2-1261/2019 от 17 мая 2019 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные акты и решения – Дзержинский районный суд г. Ярославля (Ярославская область)». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-dzerzhinskii-raionnyi-sud-g-iaroslavlia-iaroslavskaiia-oblast/> (дата обращения: 18.03.2021).

⁸ Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска № 2-2507/2020 от 20 августа 2020 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные акты и решения – Октябрьский районный суд г. Мурманска (Мурманская область)». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-oktiabrskii-raionnyi-sud-g-murmanska-murmanskaia-oblast/> (дата обращения: 18.03.2021).

⁹ Решение Карсунского районного суда Ульяновской области № 2-1-403/2020 от 7 октября 2020 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные акты и решения – Карсунский районный суд (Ульяновская область)». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-karsunskii-raionnyi-sud-ulianovskaia-oblast/> (дата обращения: 18.03.2021).

¹⁰ Апелляционное определение Ульяновского областного суда № 33-4662/2020 от 15 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.03.2021).

Список обстоятельств, на который суд должен обратить внимание, не является исчерпывающим. Ввиду многоаспектности жизни законодатель предлагает правоприменителю возможность выбора иных обстоятельств, имеющих значение для определения размера компенсации морального вреда.

К иным обстоятельствам можно отнести процессуальные особенности уголовного преследования, негативные последствия преследования, отразившиеся на личной и семейной жизни, на деловой репутации.

И. обратилась в суд с иском, указав в обосновании заявленных требований, что 22 января 2014 г. в отношении неё было возбуждено уголовное дело, спустя 10 месяцев избрана мера пресечения – заключение под стражу. 26 декабря 2016 г. И. по приговору суда оправдана ввиду непричастности к совершению преступления. С Российской Федерации в пользу И. взыскано в счёт морального вреда 50 000 руб. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с нижестоящими судами, посчитав, что суд не учёл процессуальные особенности уголовного преследования, продолжавшегося 3 года и 6 месяцев, меры процессуального принуждения, которые ограничивали права И. и отразились на ее личной, семейной жизни, а также её характеристике по месту работы. Не исследованы обстоятельства причинения ущерба деловой репутации истицы в результате уголовного преследования, в то время как И., на момент предъявления обвинения в совершении ей преступления – мошенничества, заключающегося в хищении принадлежащих территориальному фонду поддержки малого предпринимательства денежных средств, работала директором туристического агентства¹¹.

Разрешая вопрос о размере моральной компенсации, суд должен учитывать обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости, обеспечивая баланс частных и публичных интересов. Определяя размер компенсации морального вреда, суд должен исходить не только из обязанности максимально возместить причиненный моральный вред реабилитированному лицу, но и не допустить неосновательного обогащения потерпевшего.

А. обратилась с исковыми требованиями о взыскании компенсации морального вреда в размере 500 000 руб. Суд первой инстанции удовлетворил требования А. в размере 100 000 руб. Верховный Суд республики Башкортостан определил, что моральный вред, подлежащий взысканию в пользу А., не предполагает точного выражения в денежной форме и полного

возмещения; предусмотренная законом компенсация должна отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшего за понесенные страдания. Основаниями для оправдания А. явились показания свидетелей, данные на судебном заседании, которые противоречили их же показаниям, данным в ходе дознания. С учётом фактических обстоятельств, установленных по делу, небольшой продолжительности избранной меры пресечения (подписка о невыезде), данных о личности истца, характера и объёма причинённых ему физических страданий, исходя из требований разумности и справедливости, суд уменьшил размер компенсации до 30 000 руб.¹²

Суд при вынесении решения о размере компенсации морального вреда исходит из сравнения аналогичных ситуаций, судебной практики и личного жизненного опыта, опираясь на критерии разумности, справедливости, соразмерности и реальности.

На истца возложена обязанность в силу ст. 56 ГПК РФ обосновать:

- конкретный размер денежной компенсации, исходя из обстоятельств дела, то есть мер реагирования, принятых в отношении него в ходе производства по уголовному делу;
- тяжесть наступивших для истца последствий;
- факт ограничения истца в реализации конституционных прав и свобод, в том числе права на свободу передвижения и жизнедеятельности;
- характер и причинённых нравственных страданий.

С. обратился с исковыми требованиями о взыскании компенсации морального вреда в размере 2 000 000 руб. Решением Вологодского районного суда Вологодской области исковые требования удовлетворены в размере 170 000 руб. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда размер суммы компенсации снижен до 50 000 руб. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующие нарушения, допущенные судами при рассмотрении дела. Суды при определении размера компенсации морального вреда не учли, что применение меры пресечения само по себе накладывает ограничение на личную свободу гражданина, вынуждая его согласовывать свои перемещения с компетентными органами, что не может не изменить привычного образа жизни истца, а неоднократное приостановление и возобновление производства по уголовному делу, обжалование соответствующих актов органов предварительного следствия, волокита и необоснованность

¹¹ Определение Верховного Суда РФ № 45-КГ20-25-К7 от 2 февраля 2021 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02022021-n-45-kg20-25-k7/> (дата обращения: 18.03.2021).

¹² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан № 33-4604/2020 от 19 марта 2020 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные акты и решения – Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-verkhovnyi-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan/?page=6> (дата обращения: 18.03.2021).

продления сроков следствия, невозможность распоряжения арестованным имуществом лишь усугубляли нравственные страдания истца; не исследованы обстоятельства причинения ущерба деловой репутации истца в результате незаконного уголовного преследования; не дано оценки доводам С. о том, что после увольнения он не смог вновь устроиться на работу, в том числе и на государственную службу по причине неоднократных отказов работодателей, сопряженных с фактом возбуждения в отношении него уголовного дела¹³.

Заключение

Одним из существенных требований, предъявляемых к праву, является определённость правовых норм, возможность прогнозирования последствий на основе фактов и обстоятельств дела, имеющих юридическое значение. Деятельность судебных органов немыслима в отрыве от фактов и обстоятельств. Основанное на фактических обстоятельствах дела внутреннее убеждение ложится в основу решения

суда при определении размера морального вреда. Внутреннее убеждение суда представляет собой психологическое отражение реальной потребности, основанное на представлении общества о справедливости, разумности, соразмерности и реальности.

Суд использует оценочные понятия «разумность», «справедливость», «соразмерность», «реальность». Оценочные понятия предоставляют субъектам правоприменения определенную свободу в толковании правовой нормы посредством возможности наполнения термина содержанием, адекватно отражающим фактическую ситуацию.

Суд при вынесении решения о размере компенсации морального вреда исходит из сравнения аналогичных ситуаций, судебной практики и личного жизненного опыта, опираясь на критерии разумности, справедливости, соразмерности и реальности. Справедливость выступает оценкой формально равного и одинаково справедливого для всех правового мерила и состоит в восстановлении нарушенной эквивалентности, равенстве публичных и частных интересов, имея юридический, а не моральный характер. Соразмерность определяется как восстановление субъективных прав потерпевшего при данных фактических обстоятельствах в конкретной ситуации путём определения баланса между индивидуальными (частными) интересами потерпевшего и общественными (публичными) интересами.

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 2-КГ20-9-КЗ, 2-5377/2019 от 2 февраля 2021 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02022021-n-2-kg20-9-k3-2-53772019/> (дата обращения: 18.03.2021).

Список литературы

1. Вильнянский С. И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юридического института им. Л. М. Кагановича. – Харьков: Издательство Харьковского государственного университета. 1956. – Вып. 7. – С. 3–18.
2. Демин А. В. Принцип определенности налогообложения : монография. – Москва: Статут, 2015. – 366 с.
3. Нижник Н. С., Бавсун М. В., Астафичев П. А., Алиев Я. Л., Квитчук А. С. Законность как основополагающее начало российского права : монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – 328 с.
4. Нижник Н. С. Социюридический феномен «законность» в контексте диалога научных парадигм современной юриспруденции / Генетические закономерности права : сборник научных трудов, посвящённый 90-летию профессора С. Г. Дробязко / гл. ред. С. А. Балашенко. – Минск: Бизнесофсет, 2013. – С. 22–30.
5. Бершицкий Э. Е. Правовая определённость и оценочные категории: краткий очерк на примере составов правонарушений в различных отраслях права : монография. – Москва: М-Логос, 2021. – 154 с.
6. Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Aliev Ya. L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S. State and law: transformation vectors in modern conditions // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». – Kaliningrad, 2021. – P. 01015.
7. Нижник Н. С., Алиев Я. Л. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция / под общ. ред. А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 133–138.
8. Губаева Т. В., Гумеров Л. А., Краснов А. В. [и др.]. Нормы права : теоретико-правовое исследование. – Москва: Российская академия правосудия, 2014. – 164 с.
9. Явич Л. С. Общая теория права. – Ленинград, ЛГУ им. А. А. Жданова, 1976. – 287 с.
10. Зайцева Е. С. Установление пределов правового регулирования в правоприменении // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 59–70. DOI: 10.12737/jrl.2021/045.

11. Кузбагаров А. Н. Обязательства вследствие причинения вреда органами внутренних дел Российской Федерации : монография. – Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. – 143 с.

12. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания : научно-практическое пособие. – Москва: Бек, 1997. – 173 с.

13. Савельева М. В. Гражданско-правовая ответственность, возникающая из причинения вреда незаконными действиями сотрудников полиции / Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел (посвящается 25-летнему юбилею кафедры административной деятельности органов внутренних дел) : материалы межвузовской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 166–169.

References

1. Vil'nyanskii S. I. Primenenie norm sovetskogo prava // Uchenye zapiski Khar'kovskogo yuridicheskogo instituta im. L. M. Kaganovicha. – Вып. 7.– Khar'kov: Izdatel'stvo Khar'kovskogo gosudarstvennogo universiteta. 1956. – S. 3–18.

2. Demin A. V. Printsip opredelennosti nalogooblozheniya. – Moskva: Statut, 2015. – 368 s.

3. Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Astafichev P. A., Aliev Ya. L., Kvitchuk A. S. Zakonnost' kak osnovopolagayushchee nachalo rossiiskogo prava. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2021. – 328 s.

4. Nizhnik N. S. Sotsiouridicheskii fenomen «zakonnost'» v kontekste dialoga nauchnykh paradigm sovremennoi yurisprudentsii // Geneticheskie zakonomernosti prava: Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchenyi 90-letiyu professora S. G. Drobyazko / gl. red. S. A. Balashenko. – Minsk: Biznesofset, 2013. – S. 22–30.

5. Bershtitskii E. E. Pravovaya opredelennost' i otsenochnye kategorii : kratkii ocherk na primere sostavov pravonarushenii v razlichnykh otraslyakh prava. – Moskva: M-Logos, 2021. – 154 s.

6. Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Aliev Ya. L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S. State and law: transformation vectors in modern conditions // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». – Kaliningrad, 2021. – P. 01015.

7. Nizhnik N. S., Aliev Ya. L. Doktrina yuridicheskogo prognozirovaniya: opredelenie stszenariiev razvitiya gosudarstvenno-pravovykh yavlenii // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protseessual'nogo prava (Sorokinskie chteniya): Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya / Pod obshch. red. A. I. Kaplunova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2021. – S. 133–138.

8. Normy prava: teoretiko-pravovoe issledovanie / otv. red. T. V. Gubaeva, A. V. Krasnov. Ros. akad. pravosudiya. – Moskva: RAP, 2014. – 164 s.

9. Yavich L. S. Obshchaya teoriya prava. – Leningrad: LGU, 1976. – 286 s.

10. Zaitseva E. S. Ustanovlenie predelov pravovogo regulirovaniya v pravoprimenenii // Zhurnal Rossiiskgo prava. – 2021. – T. 25. – № 4. – S. 59–70. DOI: 10.12737/jrl.2021/045

11. Kuzbagarov A. N. Obyazatel'stva vsledstvie prichineniya vreda organami vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Moskva: Moskovskii universitet MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya, 2018. – 144 s.

12. Erdelevskii A. M. Moral'nyi vred i kompensatsiya za stradaniya. Nauchno-prakticheskoe posobie. Moskva: BEK, 1997. – 188 s.

13. Savel'eva M. V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost', vznikayushchaya iz prichineniya vreda nezakonnymi deistviyami sotrudnikov politsii // Aktual'nye problemy administrativnoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del (posvyashchaetsya 25-letnemu yubileyu kafedry administrativnoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del) : materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2018. – S. 166–169.

Статья поступила в редакцию 27.03.2022; одобрена после рецензирования 17.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted March 27, 2022; approved after reviewing April 17, 2022; accepted for publication April 21, 2022.